

НОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ПО ПАПУАСАМ ЗАПАДНОГО ИРИАНА В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ им. ПЕТРА ВЕЛИКОГО АН СССР

Появившиеся у нас в последнее время работы о Западном Ириане свидетельствуют о большом, все возрастающем интересе советских людей к культуре и быту его коренного населения, искусству и истории, особенно современной истории, повествующей о героической борьбе против голландских колонизаторов¹.

По данным 1961 г. численность населения Западного Ириана составила около 760 тыс. человек², из них 97% — папуасы, коренные жители острова, а остальные 3% — главным образом индонезийцы, а также иммигранты, прибывшие из различных стран

Рис. 1. Папуасы — охотники из племени мэншен

Азии и Европы. Свыше 99% папуасов живут в деревнях. Основными занятиями местного населения являются мотыжное земледелие и охота, а в прибрежных районах — рыболовство. Голландцы за сто с лишним лет господства в Западном Ириане почти ничего не сделали для экономического и культурного развития папуасского населения. При этом они широко эксплуатировали богатства края — нефть, руды, ценные породы дерева и прочее, используя почти даровую рабочую силу.

Современная цивилизация коснулась лишь прибрежных районов. Здесь есть несколько городов европейского типа (с населением 10—15 тыс. чел.), в которых имеются радио, телефон, водопровод, канализация. Все это делалось голландцами для своих удобств, а теперь, после воссоединения Западного Ириана с Индонезией, перешло в собственность индонезийцев и папуасов. Тем разительнее контраст между этими достижениями современной культуры и индустрией каменного века, которая еще сохра-

¹ Библиографию работ о Западном Ириане, вышедших за последние годы на русском языке, см. в ж. «Сов. этнография» (1962, № 1, стр. 139—141). Подробнее о Западном Ириане см. статью П. В. Комина, публикуемую в настоящем номере (стр. 133—143).

² «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 453.

няется на обширной территории Западного Ириана. Для этнографов и историков вообще папуасы представляют большой интерес, так как их жизнь дает возможность изучать в полевых условиях элементы общинно-родового строя. Ценность же такого материала для исследования сложнейших вопросов истории первобытного общества очевидна.

Сразу же после образования Республики Индонезии (1945 г.) население Западного Ириана выступило с требованием о воссоединении своей территории с Индонезией. Осуществлению этого законного требования в течение почти 18 лет противодействовали голландские колонизаторы. Патриоты Западного Ириана вместе с индонезийским народом вели длительную борьбу за изгнание голландцев, которая в 1963 г. увенчалась успехом: 1 мая 1963 г. над Западным Ирианом взвился индонезийский флаг. Воссоеди-

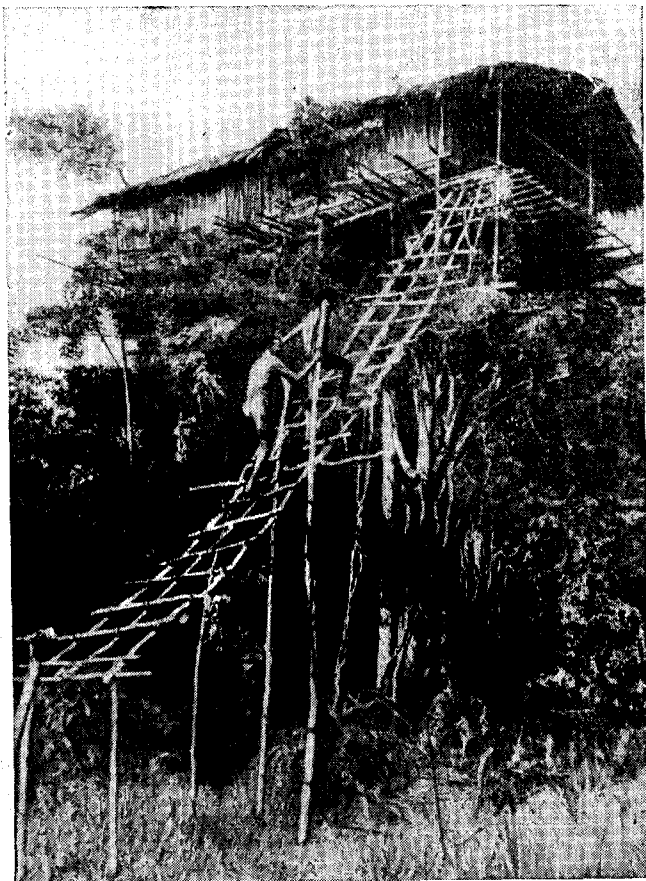

Рис. 2. Тип жилища папуасов в районе Центрального Нагорья

нению Западного Ириана с Индонезией предшествовал переходный период: с 1 октября 1962 г. по 1 мая 1963 г. Западный Ириан управлялся Временной исполнительной администрацией ООН, состоявшей из нескольких департаментов. Директором одного из них — департамента общественных работ Временной администрации ООН в Западном Ириане — был советский дипломат П. В. Комин. По роду своей службы П. В. Комин бывал в различных районах Западного Ириана. Он посетил почти все города и крупные населенные пункты в прибрежной полосе. Ему удалось побывать и в глубинных районах, в частности в долине р. Балием, куда европейские миссионеры пришли лишь 8 лет назад. Во время своих поездок П. В. Комин собрал большую и интересную коллекцию предметов современной культуры и быта папуасов. Эту коллекцию он передал в дар Музею антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР. Коллекция собрана у папуасов районов Котабару (Холландия) и оз. Сентани; у племени дани в долине р. Балием, близ оз. Ромбей; у племени хаттам (п-ов Фогелкоп) и папуасов

некоторых других местностей северного побережья; на о. Япен и на южном побережье — в районе Агаст.

Коллекция насчитывает 100 предметов³; некоторые из них сопровождаются довольно обстоятельными описаниями собирателя. Кроме того, П. В. Коминым переданы в дар музею 130 фотографий (в их числе и отпечатки с негативов бывшей колониальной администрации в Западном Ириане, и фото автора). Все эти фотографии помогают воссоздать современный быт коренного папуасского населения и служат ценным дополнением предметной коллекции. П. В. Коминым записаны на магнитофонную ленту традиционные и современные папуасские мелодии и песни, а также распространенные в Западном Ириане индонезийские песни.

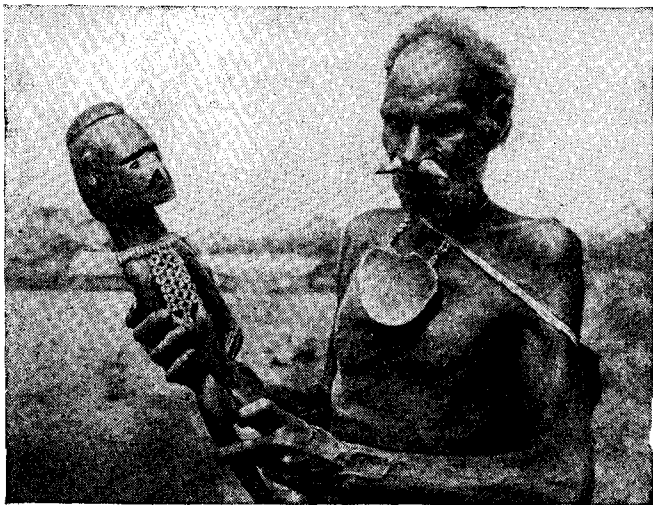

Рис. 3. Папуас из района Асмаст с деревянной фигуркой предка

В коллекции представлены некоторые сельскохозяйственные и промысловые орудия, украшения, принадлежности туалета, посуда, предметы культа и т. д.

О высоком развитии каменной техники свидетельствуют топоры с прекрасно отшлифованными каменными клинками и деревянными рукоятками (рис. 4, 1, 2). Особенно интересен большой плоский клинок топора, полученный в одном из центральных горных районов (рис. 4, 3), длина его — 40 см, ширина — 9 см, толщина — 1 см. Поверхность клинка тщательно отполирована, края заострены. Для добывания саго используется колотушка, ударная часть которой — наконечник — сделана из камня и хорошо отшлифована (рис. 4, 4). Из охотничьих орудий папуасов в коллекции имеются кинжалы из бедренной кости казуара (рис. 4, 5), костяной наконечник гарпуна (рис. 4, 6), четыре лука (в том числе один детский) с набором бамбуковых стрел (рис. 5) — всего 38 стрел более чем 15 образцов. Каждая стрела предназначена для определенных целей и имеет свое название. Так, есть стрелы специально для охоты на кабанов, на птиц, на рыбу, особая ударная стрела с грибовидным наконечником — для охоты на райских птиц, сигнальная стрела и др.

П. В. Коминым привезены также две модели лодок-долбленок — с о. Япен и с северного побережья Ириана. Модели тщательно выполнены и точно воспроизводят настоящие лодки-долбленки. На носу и корме имеются украшения. Борты модели лодки с северного побережья покрыты резным орнаментом, окрашенным в красный цвет (рис. 6). Модель с о. Япен имеет два балластера, с северного побережья Ириана — один. Такого типа лодки служат в прибрежных районах средством передвижения и используются для рыбной ловли. На них папуасы выходят далеко в море.

Высоким мастерством отличаются папуасские украшения: мужское ожерелье из клыков кабана, бусы, наручный плетеный браслет, повязка из бисера. Есть в коллекции также мужские и женские бамбуковые гребни с богатой орнаментацией (получены

³ Один предмет из коллекции не имеет отношения к папуасам: это нагрудное украшение в виде гаруды, сделанное на о. Бали из скорлупы кокосового ореха.

Рис. 4. Каменные и костяные орудия: 1, 2 — каменные топоры; 3 — шлифованное каменное лезвие для топора; 4 — колотушка с каменным наконечником для добывания саго; 5 — кинжал из бедренной кости казуара; 6 — костяной наконечник гарпуна

в районе Маноквари) и грубый мужской гребень из одного из центральных районов. Принадлежностью костюма являются сумки — женская и детская, сплетенные из тонких веревок, красиво орнаментированные и украшенные мелкими раковинами, а также сумка, сплетенная из раскрашенных пальмовых волокон. Интересны образцы футляров для репé'а, сделанных из местного вида огурца. Эти футляры (в коллекции их три, длиной 21, 28 и 47 см) приобретены у папуасов племени дани.

Из посуды в коллекции имеются деревянные блюда для риса и рыбы. Блюда эти удлиненной формы, богато украшенные традиционным резным орнаментом (рис. 7, 4); размер их 47×17,5, 55×9 и 37×20 см. Коллекция включает и долбленную деревянную миску с ушком для подвешивания; сосуд из тыквы с выжженным тонким орнаментом, предназначенный для извести, необходимой при жевании бетеля; деревянные четырехзубые вилки (четыре шт.). Вилки в обиходе папуасов — явление редкое и недавнее, свидетельствующее о европейских влияниях, проникающих, главным образом через миссионеров, далеко в глубь острова (вилки приобретены собирателем в районе оз. Ром-бебай, долина р. Мамберамо).

Несомненный интерес для этнографов представляют и предметы культа: тотемный знак рода (получен в районе оз. Сентани) в виде прямоугольной доски размером 45×14,5 см с витым резным орнаментом, заполненным в углублениях белой краской, и разного рода талисманы племени хаттам (п-ов Фогелкоп). Имеются предмет для наведения порчи в виде полой бамбуковой трубки с белым камешком внутри, причиняющий, по мнению папуасов, смерть врагу; талисманы для удачной охоты на зверей и на птиц; «талисман плодородия» для бездетных женщин.

П. В. Комин записал поверья, связанные с некоторыми из этих талисманов. Например, действие угрозного предмета состоит в следующем: желающий причинить смерть

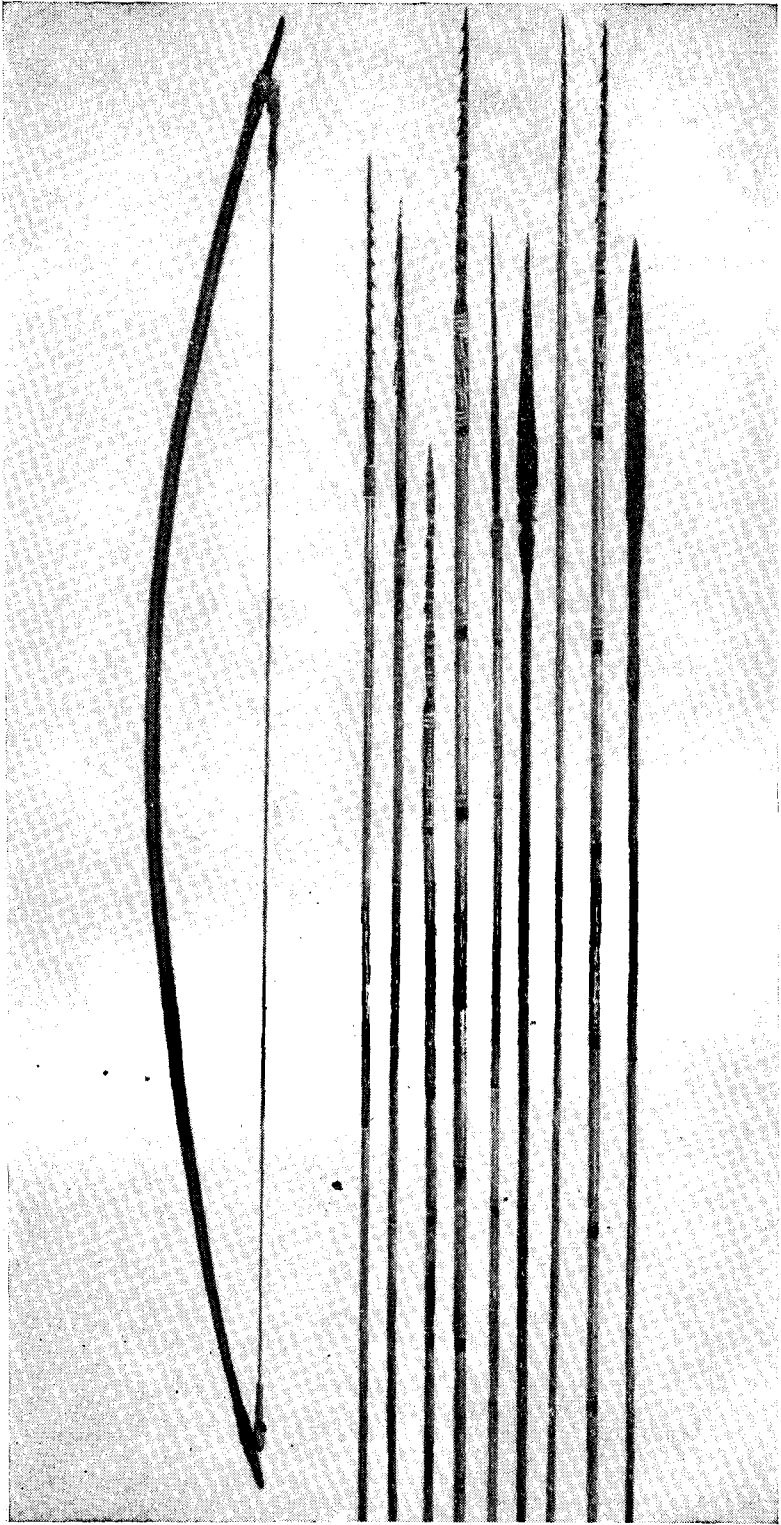

Рис. 5. Папуасский лук и образцы стрел

своему врагу опускает в воду белый камешек из бамбуковой трубочки, произнося при этом определенную магическую формулу. Камешек якобы превращается в белую змею, которая проникает в тело врага и, пока он спит, пожирает его внутренности, в результате чего недруг погибает. К этой же категории предметов относятся и обереги в виде ожерелья с заговоренными деревянными палочками, символизирующими духов. На одном из ожерелий укреплено два стеклянных пузырька для ядов. В коллекции имеется также стеклянный пузырек в ротанговом футляре специально для магических снадобий. Роль амулета играет и деревянный поллавок, вырезанный в форме рыбы: с ним папуасы-рыбаки с оз. Сентани отправляются к священному камню, где приносят жертвы духу озера.

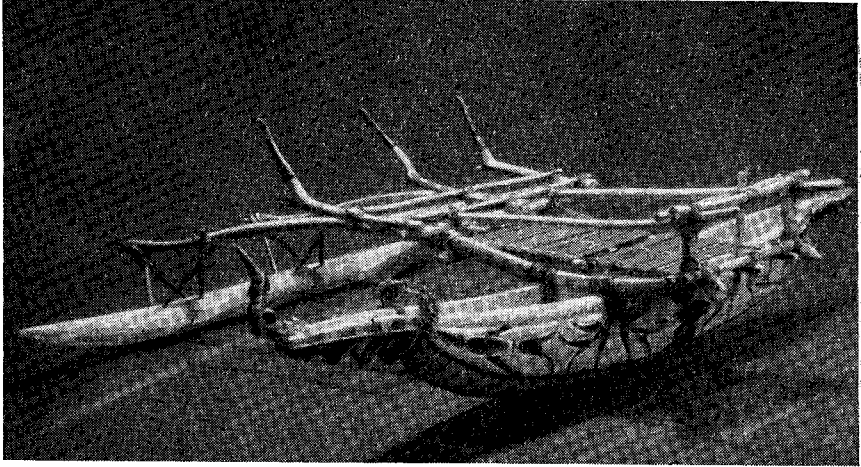

Рис. 6. Модель долбленной лодки с баланси́ром (северное побережье Западного Ириана)

В коллекции есть предметы, отражающие социальное положение их владельцев. Это железные вожжи, являющиеся символами власти. Один железный прибор приобретён на северном побережье (Сентани), другой — на южном (Агаст — рис. 7, 3). Большой интерес представляет доска из района Котабару с вырезанными на ней и раскрашенными изображениями животных (рис. 7, 1); размер ее 82×30 см. В центре — изображение огромной ящерицы, по обеим сторонам разбросаны мелкие фигурки различных животных — ящериц, рыб, птиц, змей, обезьян. Поскольку на Новой Гвинее обезьяны не водятся, можно предположить, что папуас-резчик либо видел изображения обезьян, либо побывал в каком-нибудь районе Индонезии и наблюдал самих животных. Все изображения покрыты черной, зеленой, белой краской. По сообщению П. В. Комина, доска служила настенным украшением. Для специалистов вопрос о характере изображения и его назначении не ясен: возможно, это тотемный знак рода, возможно, магический знак из мужского дома. О духовной культуре папуасов и одновременно об их изобразительном искусстве говорит очень интересное резное изображение стилизованных человеческих фигур, стоящих одна на другой в согнутом виде и опирающихся подбородком на раскрытую пасть крокодила. Это изображение (его размер 45 на 13 см) символизирует смену поколений, крокодил же является тотемом у некоторых племен папуасов (рис. 7, 2).

В коллекции имеется чучело райской птицы, являющейся в Индонезии символом Западного Ириана.

Музыкальные инструменты папуасов довольно просты. Широко распространен деревянный барабан «тифа» размером 14×46 см. По форме он похож на два усеченных конических сосуда, соединенных вершинами; одна из сторон затянута козьей шкурой, сбоку прикреплена деревянная ручка. В районе Котабару собирателем приобретены бамбуковая флейта и две полые бамбуковые трубки, открытые с одной стороны, каждая длиной в 1 м и шириной в 6 см, являющиеся также своеобразным музыкальным инструментом: закрытым концом трубки ударяют по утрамбованной земле или бревну, в результате чего получается отрывистый звук. Не вполне ясно назначение раковины тритон — возможно, она использовалась для подачи сигналов и как музыкальный инструмент.

Коллекция дает возможность судить о современном искусстве папуасов, об их представлениях о красоте. О развитом эстетическом чувстве свидетельствуют не только папуасские украшения — браслеты, ожерелья, но и предметы повседневного обихода,

тщательно выполненные и украшенные. Некоторые деревянные топоры покрыты резным орнаментом, один из луков украшен пучком перьев новогвинейского голубя; стрелы выделаны почти с ювелирной тщательностью и ярко раскрашены красным, белым, черным. Резным орнаментом покрыты блюда, весла, мешалка для саго, поплавок для сети; расцветены в разные тона сумки. На изготовление каждого из этих предметов затрачены долгие часы и дни, причем сделано это не только с утилитарной целью — получить необходимый в хозяйстве предмет, но и ради удовлетворения эстетического чувства. Это свойственно всем без исключения папуасским племенам и подтверждается предметами коллекции, собранной в разных районах Западного Ириана. Прав извест-

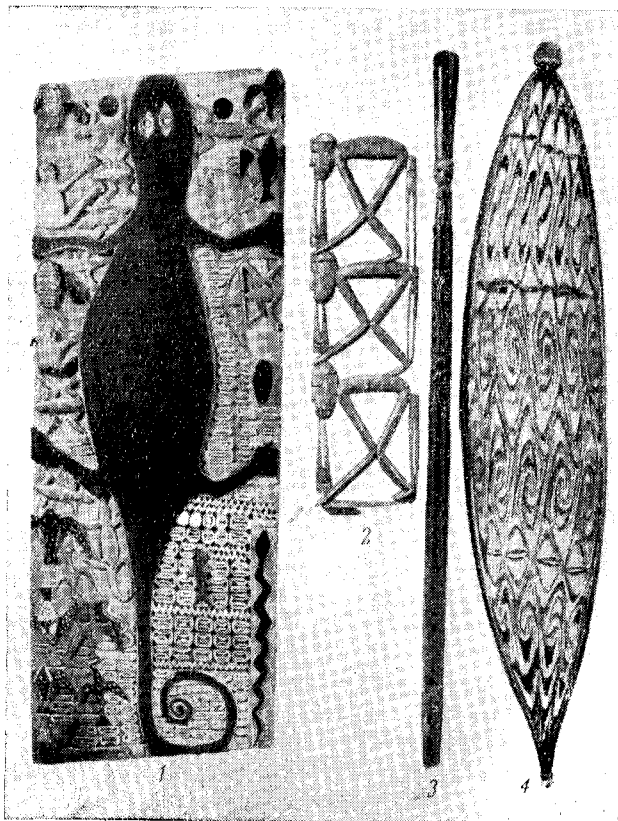

Рис. 7. Предметы из дерева: 1 — доска с резными и раскрашенными изображениями животных; 2 — символическое изображение смены поколений; 3 — жезл вождя; 4 — резное деревянное блюдо

ный специалист по истории первобытного искусства Л. Адам, который писал о Новой Гвинее: «...На всем обширном острове едва ли имеется какое-нибудь орудие, ритуальное или мирское, без пластического или линейного украшения того или иного рода. Даже утилитарные предметы в большинстве своем украшены мотивами, взятыми из мифологии, верований, культа предков или племенной магии»⁴.

Таким образом, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР пополнился новой, очень значительной коллекцией. Как известно, Музей обладает ценными коллекциями по народам зарубежных стран всего мира, которые составились как путем специальных покупок, так и из предметов, полученных в дар от отдельных лиц. В частности, хорошей традицией было участие в пополнении коллекционных богатств старейшего этнографического музея страны (в 1964 г. МАЭ отмечает свое 250-летие) русских и советских дипломатов, привозивших в дар нашему музею не только отдельные вещи, но и целые коллекции из различных районов мира.

⁴ L. A d a m, Primitive Art, London, 1940, стр. 152.

П. В. Комин, собравший интересную коллекцию и преподнесший ее в дар Музею, тем самым продолжил добрую традицию.

По просьбе Института этнографии П. В. Комин поделился своими впечатлениями о Западном Иране, выступив с докладами на расширенном заседании Ученого совета Института в Москве и на общем собрании его научных сотрудников в Ленинграде. Во время докладов П. В. Комин продемонстрировал заснятый им цветной фильм. Фильм показывает богатую природу Западного Ирана: непроходимые леса, полноводные реки... В кадрах, заснятых П. В. Коминым, мы увидели города и крупные населенные пункты вполне современного облика прибрежных районов, увидели папуасов — моряков, шоферов, строителей. А следующие кадры переносят нас в обстановку, близкую к условиям каменного века: примитивные хижины, примитивные же способы обработки земли с помощью палки-копалки, работа каменным топором... И повсюду — в городе и в глухой деревушке племени дани — дети, живые, любознательные, которых ожидает более счастливая жизнь, чем была у их отцов.

Идя навстречу живому интересу советских людей к культуре и быту коренного населения Западного Ирана, Институт этнографии АН СССР развернул в отделе «Народы Индонезии» Музея антропологии и этнографии в Ленинграде экспозицию «Современная культура и быт населения Западного Ирана». Все ее экспонаты взяты из только что полученной коллекции П. В. Коминой⁵, которому Музей приносит благодарность за его дар.

Ю. В. Маретин, А. М. Решетов

---

⁵ Экспозиция подготовлена сотрудниками Института этнографии АН СССР Ю. В. Маретиным, Л. Г. Розинной, Л. Л. Левизи. Большое участие в приеме и оформлении коллекции принял научный сотрудник Отдела Восточной и Южной Азии, Австралии и Океании Института этнографии в Ленинграде Г. А. Гловацкий.